

— Пойдём покупать билеты, Линь Цзюэ, пошли, пойдём со мной, — сказала Ци Жань, не дожидаясь ответа Линь Цзюэ, и потянула её за собой.

После фильма все чувствовали себя немного подавленными. Я заметила, что, когда главный герой отдал единственный шанс на спасение героине, Е Цзысинь достала платок и вытерла щеки.

Этот фильм был настоящей классикой. Ещё до моего самоубийства я ходила с Е Цзысинь на 3D-версию, и тогда она тоже рыдала, а у меня на глазах блестели слёзы, но они так и не упали. Думаю, в этой жизни только она могла заставить меня плакать.

Когда мы вышли из кинотеатра, уже стемнело. К сожалению, я ни с кем из них не шла по пути. Ци Жань предложила проводить меня, но я отказалась, подумав, что ей одной зимой возвращаться домой небезопасно.

Е Цзысинь по-прежнему оставалась сдержанной, а я, даже вернувшись в старшую школу, чувствовала себя беспомощной.

Не хотелось возвращаться домой так рано, и я пошла вдоль маршрута автобуса, не думая ни о чём конкретном: то о сюжете фильма, то о Е Цзысинь.

— Помогите! Помогите!

Услышав крик о помощи, я нахмурилась и повернула голову, пытаюсь определить источник звука.

В конце концов я поняла, что крик доносился из переулка на углу улицы. Быстро направившись туда, я замедлила шаг у входа и заглянула внутрь, где при свете фонаря увидела двух мужчин, нападающих на женщину.

Осознав серьёзность ситуации, я отступила на несколько шагов, чтобы они меня не услышали, достала телефон из сумки и набрала специальный номер полиции.

Этот номер был занесён в телефон Линь Цзюэ давно, специально для защиты таких, как я, «особенных людей». Раньше я не знала об этом, но мама Линь специально напомнила мне, что в случае проблем нужно звонить по этому номеру. Я думала, что это излишне, но сейчас он пригодился.

Закончив звонок, я снова подошла к переулку. Хотя я видела нечётко, но понимала, что к тому времени, как прибудет полиция, женщина уже пострадает. Я нервничала, но решила потянуть время.

— Полиция здесь! — выкрикнула я, выбежав к входу в переулок.

Услышав это, двое хулиганов испугались и, натягивая штаны, бросились бежать. Но я упустила один момент: переулок был тупиковым.

Они побежали в мою сторону и, увидев, что кроме меня никого нет, замедлили шаг.

Я разглядела, что это были подростки лет семнадцати-восемнадцати.

«Такие молодые, а уже занимаются таким», — подумала я, невольно отступая и готовясь бежать. Если бы они меня поймали, это означало бы только одно — смерть.

Возможно, мне просто не повезло. Перебегая дорогу в спешке, я столкнулась с такси и потеряла сознание.

Когда я очнулась, резкий запах лекарств заставил меня поморщиться.

— Эй? Е Цзысинь здесь? Я что, ослепла? — подумала я, увидев её сидящей у кровати с выражением заботы на лице.

Потрясла головой, снова посмотрела — действительно, это была она.

— Линь Цзюэ, тебе лучше? — с беспокойством спросила мама Линь.

— Мама, я в порядке, — улыбнулась я.

— Ты всегда заставляешь нас волноваться. Смотри, всё время, пока ты была без сознания, Цзысинь каждый день приходила в больницу. Когда ты завела такую подругу и почему не привела её домой? — сказала мама Линь, с улыбкой глядя на Е Цзысинь.

— Каждый день, — пробормотала я про себя, глядя на Е Цзысинь.

В ту субботу вечером Е Цзысинь заметила, что Линь Цзюэ не вернулась в общежитие, и это показалось ей странным. К следующему утру, когда Линь Цзюэ не появилась на занятиях, у неё возникли плохие предчувствия. Она спросила Ци Жань, но та тоже ничего не знала. Промучившись всё утро, Е Цзысинь решила позвонить Линь Цзюэ и узнала, что та попала в аварию. Услышав это, она чуть не упала, но Цуй И вовремя её поддержала.

Следующие несколько дней Е Цзысинь после занятий спешила в больницу и оставалась там до закрытия общежития.

Каждый день, сидя у кровати и глядя на закрытые глаза Линь Цзюэ, её бледное лицо, Е Цзысинь испытывала страх, которого раньше никогда не знала. Она боялась потерять Линь Цзюэ, ту, которая так заботилась о каждом её движении, чья улыбка могла заставить забыть обо всех проблемах.

Хотя она уже много раз спрашивала врачей о состоянии Линь Цзюэ.

Врачи говорили, что у неё лёгкое сотрясение мозга, перелом правой руки и, возможно, из-за плохого питания, небольшое истощение. Они сказали, что через несколько дней она придёт в себя.

За эти дни Е Цзысинь ещё раз ясно поняла свои чувства. Возможно, она была ещё слишком молода, чтобы полностью понять, что такое настоящая любовь, но её чувства к Линь Цзюэ в этот момент были абсолютно искренними. Она решила больше не отдаляться от Линь Цзюэ. Жизнь слишком хрупка, и однажды тот, кто тебе дорог, может уйти, а ты будешь сожалеть, что не была рядом из-за каких-то глупых причин.

Мама Линь с тактом оставила их наедине, сказав:

— Линь Цзюэ, я пойду куплю тебе что-нибудь поесть. Цзысинь, побудь с ней, пожалуйста.

— Хорошо, тётя Линь, — ответила Е Цзысинь.

— Эй, а тех двоих поймали? — спросила я.

— Да, их задержали в тот же день. Девушка, которую ты спасла, вчера приходила к тебе, но ты была без сознания, — сказала Е Цзысинь, поправляя подушку, чтобы Линь Цзюэ могла удобнее сесть.

— Ну и хорошо, спасибо, — улыбнулась я.

— Линь Цзюэ, пообещай мне, что больше не будешь лезть в опасные ситуации, хорошо? Я не хочу тебя потерять! — Е Цзысинь наклонилась, её глаза были влажными, пока она смотрела на Линь Цзюэ.

— Обещаю, но ты не игнорируй меня, — у меня тоже навернулись слёзы.

Теперь я была просто старшеклассницей Линь Цзюэ, влюблённой в Е Цзысинь, а не той машиной для учёбы из прошлой жизни или доктором наук в глазах других.

Не знаю, было ли это моим воображением, но в глазах Е Цзысинь я увидела заботу, не просто дружескую, а что-то большее. Это сделало меня невероятно счастливой. Если это сон, я надеюсь, что никогда не проснусь.

Мои травмы на самом деле были несерьёзными, и на третий день после пробуждения меня выписали.

Мама хотела взять мне ещё несколько дней отпуска, но я отказалась.

— Мама, папа, не волнуйтесь, у меня просто рука в гипсе, ничего серьёзного, — сказала я, сидя на диване в гостиной.

Мама Линь хотела что-то сказать, но папа Линь её остановил:

— Если Линь Цзюэ настаивает, пусть будет по-её.

По сравнению с той Линь Цзюэ, которая плакала из-за царапины на пальце, нынешняя Линь Цзюэ радовала отца. Раньше он думал, что младшая дочь может стать одной из тех «золотой молодёжи», но теперь Линь Цзюэ изменилась не только внешне, но и внутренне — стала сильной, доброй и жизнерадостной. Папа Линь почувствовал, что жизнь достигла своего пика.

Вернувшись в свою комнату, я подумала, что сегодня суббота, и Е Цзысинь ещё не была в нашем новом доме. Я набрала номер её домашнего телефона.

— Алло?

Это был голос тёти Е.

— Тётя Е, это одноклассница Е Цзысинь, мне нужно с ней поговорить, — постаралась говорить спокойно.

Мои чувства к родителям Е Цзысинь были не слабее, чем к своим. Но как поживают «мои» родители? После моего самоубийства? Я старалась забыть всё, что связано с Цуй И. Я говорила, что не виню родителей, но действительно ли я смогла это сделать?

В прошлой жизни родители узнали, что я люблю Е Цзысинь. В 28 лет, не имея ни одного парня, они беспокоились. После нескольких попыток устроить мою личную жизнь, я не выдержала и рассказала правду. Результат был предсказуем: отец попал в больницу, мама била меня ремнём, но я стояла на своём. В конце концов они сдались, но одна фраза матери ранила

меня:

— Мне всё равно, любишь ты женщин или мужчин, но не разрушай жизнь Е Цзысинь, ты не можешь её погубить!

«Я не могу её погубить», — эта фраза преследовала меня до тех пор, пока я не выбрала смерть.

— Линь Цзюэ! — весело сказала Е Цзысинь.

— Старшая, у тебя сегодня есть дела?

— Нет, а что?

— Ты ещё не была у меня дома. Сегодня не хочешь удостоить меня своим визитом?

— Хорошо, в час дня. Дай мне записать адрес.

<http://bllate.org/book/17695/1651908>